- Саратэ... - прошептала та и гневно посмотрела на меня. - Как ты мог допустить такое?!

Звонкая оплеуха обожгла щёку. Боль и злость затмили разум.

- Я не хотел! - выкрикнул ей в лицо.

В ту же секунду от меня ударила волна горячего воздуха, оттолкнув собравшихся ванов. Ханako оступилась и завалилась на спину, но её вовремя поймал Кайоши, так кстати оказавшийся совсем рядом.

- Госпожа, - прошептал тот, но я всё слышал. - Не гневайтесь. Уверен у Ито-сана есть объяснение. Он бы не позволил Саратэ так глупо погибнуть.

Не позволил глупо погибнуть...

Эти слова набатом прозвучали в голове, пронизывая её очередным раскалённым лезвием.

И в тот момент я понял насколько устал. Ноги задрожали, а колени подогнулись. Я рухнул наземь, но не отпускал Саратэ. Наоборот, прижался к её телу так же крепко, как и в нашу последнюю ночь.

Что она мне дала? Я знаю рогатую спутницу всего несколько дней, так почему так больно? Почему я не могу быть лицемерным и попросту забыть о чужих судьбах, сосредоточившись на своей?

К горлу подступил ком, но я сдержал порыв слабости. Показывать её здесь посреди ванов, которые меня не знают? Нет, такому не бывать.

Я поднял взор на Ханako, стоявшую напротив. Но её лицо не изменилось, она всё так же прожигала меня холодным взглядом.

- Акума, - просто ответил я и положил мёртвую наложницу перед собой. - Демонесса вышла на свет. Вскоре начнётся вторжение мору, - сжав кулаки, поднялся с колен, желая как можно быстрее убраться отсюда, чтобы не видеть презрительного лица женщины. - Похороните её достойно. И спрячьтесь, как можно надёжнее. Грядёт война.

После моих слов ряды ванов дрогнули, а Ханako отступила на шаг, будто я сказал нечто оскорбительное.

- О чём ты говоришь? - прошептала женщина.

- Просто сделай так, как я сказал. А мне пора.

С этими словами хотел бежать, но её крепкая рука вцепилась мне в предплечье.

- Нет! - Ханako развернула меня к себе. - Ты не можешь так просто заявляться в мой дом!

- Твой? - я злобно прищурился и двинулся на неё. Ханako попятилась, осторожно обошла мёртвую подругу и остановилась в полудзё от меня. - Ты забываешься, женщина, - прошипел я. - Дом теперь мой, так же, как и все вы, - раскинул руки, будто хотел обхватить всё поместье. - По праву Поединка Чести. Но я дал шанс жить, так как захотите, потому что не считаю вас мебелью. И что взамен, а?!

Последнюю фразу выкрикнул, так как сдерживаться больше не оставалось сил.

- Только Саратэ решила помочь! Она видела истинного меня! Да, я сделал ей одолжение, освободил, и сам попросил пойти следом! Но дал выбор, она могла отказаться! – мысли вернулись к тому моменту, когда острое жало демонессы вырвалось из женской груди, забрызгав моё лицо кровью. Я запнулся и чуть пошатнулся назад. – А ты снова начинаешь болтать о своём праве на поместье. Так забирай, чего тебе стоит?! Только не грызи меня! – и шёпотом: - Я и сам этим занимаюсь.

Казалось, что моя речь произвела впечатление. Grimаса отвращения на лице Ханako пропала. Теперь она смотрела на меня совсем иначе.

- И не надо жалости, - скривился я. – Не заслужил. Я просто хочу, чтобы вы воздали Саратэ должное. У меня не было времени хоронить её там. Пришлось оставить в Пустынных землях даже Сэнго.

- Ватанабэ-сан жив? – восторженно спросил Кайши. – Но что там произошло? Расскажите, Ито-сан.

- У меня нет времени, - вновь шаг назад. Меня так и манило умчаться из этого места. Но уйти вот так, ничего не объяснив, тоже не мог. Пару слов стоило сказать: – Изао мёртв, монстры ушли, а демон пробудился. Всё, что вам нужно знать.

- Ватанабэ Изао? - испуганно переспросила Ханako, прикрыв рот рукой.

Я не стал отвечать на этот вопрос. Лишь добавил в конце:

- И ещё, - осмотрелся, обращаясь к слугам. – Иллия! Первая жена Сидзи Усао погибла не от рук Ханako, если кто-то до сих пор верит в эти сказки! Призрак Изао рассказал, что подстроил её смерть, дабы его капитан лишился единственной слабости! Поэтому, - посмотрел на обескураженную женщину, - больше никто не посмеет ткнуть в тебя пальцем и назвать убийцей.

- Но... Ито-сан, - пробормотала она.

- На этом всё, - отмахнулся от них и двинулся в сторону ворот. – Через несколько дней здесь появится Сэнго... надеюсь. Обеспечьте ему должный уход, и укройтесь где-нибудь. Это моя последняя просьба.

- Тсу...

Время замедлилось, и начало моего имени оборвалось. Ханako хотела остановить меня, и я её понимал. Слишком много вопросов. Я явился к ним, весь в крови и провонявшийся запахом тухлятины с мёртвой Саратэ на руках. Коротких фраз, брошенных мной, явно не хватало, чтобы утолить их любопытство. Но размениваться на пустую болтовню у меня не осталось времени. Я должен остановить Вторжение.

Старик Арэта сидел в своём шатре, скрестив ноги и смотрел перед собой немигающим взглядом. Хотя слово «старик» ему совсем не подходило. Длинная борода, где седина только-только пробивалась, короткие смоляные волосы. На голове уже проступала залысина, и кошачьи уши отпали сами собой. Теперь он больше походил на человека, и за это ненавидел себя.

Снаружи слышались редкие крики капитанов. Солдаты Ямадзаки собирались к переправе. Недавно он почувствовал, что Госпожа вышла на свободу. Она делала это крайне редко, ведь каждый раз, выбираясь из убежища, могла попасть под взгляд богов. Но те почему-то бездействовали. И в душе Арэта крепилась надежда, что они настолько же слабы, как и их «посланец» Тсукико. Глава клана Ямадзаки ни капли не сомневался в том, что у парня есть божественные силы. Говорили даже, что мальчишка сын самого Фуцунуси, бога-воина. Сперва он не верил, но с каждым разом подкидыш Ито заставлял его убеждения пошатнуться.

Два выигранных Поединка Чести. И если в первом его противником был всего-навсего обнаглевший купец, то во втором бою ему удалось одолеть самого Сидзи Усао, одного из приближённых капитанов Ватанабэ. Парню подчинились наги и джёрё, он смог восстановить магическую силу даже после сильнейшего заклятия Изао, а потом одолел и его. Пробрался на вершину Фудзу, нашёл Ятагарасу...

- Дрянь! - непроизвольно вырвалось у Арэта, и он ударил кулаком о землю.

Внезапно спину обдало прохладой, будто рядом взмахнул крыльями огромный орёл.

- Звал меня? - раздался насмешливый голос.

- Госпожа? - он обернулся и, не смея, смотреть ей в лицо, опустил голову. - Рад, что Вы пришли.

- А как иначе, Арэта? - хмыкнула та. - Но я вижу, тебя что-то беспокоит. Не поделишься?

- Подкидыш Ито, - процедил тот сквозь зубы. - Каждый раз, когда думаю о нём...

- А зачем? - рассмеялась та. - Думаешь о молодом парне? Я считала, что ты бросил это дело.

- Госпожа, Вы неправильно меня поняли.

- Успокойся, - демонесса подошла ближе, наклонилась и, взяв его за голову, приподняла, посмотрев прямо в глаза. - Сейчас он точно занят. Только что я убила его подружку в Пустынных землях. Не думаю, что он отважится бросить её тело в острогах. Но даже с его силами так просто сюда не поспеть. Я думаю, пора начинать.

- Сейчас? - неуверенно переспросил тот.

- А когда ещё, Арэта? - в больших жёлтых глазах блеснули искорки гнева. - Не заставляй усомниться в тебе.

- Не беспокойтесь, госпожа, - сказал он уже более твёрдым голосом и осмелился подняться на ноги. - Я сделаю всё так, как Вы приказали.

- Вот и отлично, - довольно произнесла демонесса, отступив. - Я рассчитываю на тебя, Арэта.

После чего она выскользнула из шатра. Старший Ямадзаки услышал взмах крыльев, после чего повисла гробовая тишина. Он вышел вслед за ней и увидел десятки воинов с поднятыми головами и ошалевшими глазами.

- Капитаны! - рявкнул Арэта, отчего солдаты вздрогнули и выпрямились, смотря на главу клана. - Начать переправу!

Ветер вновь завывал в ушах. Сердце стучало, словно сумасшедшее, намереваясь вырваться из груди. Я мчался по дороге от Ватанабэ к нашему клану, по которой относительно недавно ехал вместе с небольшим отрядом.

В голове, как ни странно, было пусто. Наверное, я должен был о чём-то думать, но в тот момент устал от всего и просто желал нагнать повозки с детьми.

И мне улыбнулась удача. Совсем скоро я увидел телеги, неспешно едущие на юг. В последней я почувствовал присутствие Асэми. Не знаю, улучшилось ли моё чутьё из-за того, что набирался божественных сил, или всё дело в нашей единственной ночи. Ведь Саратэ говорила, что у кицуне с этим всё сложно. Если встретят свою половину, то проведут с ней остаток своей жизни. Или останутся одиноки. Насколько правдивы эти рассказы, не знал. Но, если честно, боялся правды.

Я домчался до повозки за считанные секунды, как только увидел её. Хотел было прыгнуть и уцепиться за края, но вместо этого резко затормозил в нескольких дзё от них. Всё же внутри дети, чью психику сломали. А если к ним бросится окровавленный и вонючий человек, появившийся из воздуха, то здорово напугает. Этого я не хотел.

Остановившись посреди дороги, опёрся о колени и попытался перевести дыхание. Первые несколько секунд ничего не происходило, я просто смотрел в землю и тяжело дышал. Но потом послышался звонкий крик:

- Стойте!

Асэми, её голос.

Я выпрямился, хотя от этого что-то защемило в спине. Скривился и мысленно усмехнулся.

Стареешь, Тсукико. Ты ведь ещё совсем молодой, так что же хрипишь, как старая Канон?

«Я всё слышу», - богиня осталась явно недовольна моим сравнением.

- Прости, - выдохнул я. - Потом позволю поиздеваться над собой вдоволь, а сейчас мне надо спасти семью.

Повозка притормозила, и на землю соскочила милая кицуне. Она ринулась мне навстречу, я же двинулся не спеша. Не хотелось, чтобы она застала меня вот в таком виде, но что поделать? Умыться я уже точно не успею.

- Тсукико? - лисичка замедлила шаг, когда между нами осталось всего чуть-чуть. - Всё... в порядке?

- Нет, - я покачал головой, приблизившись к ней. - Всё далеко не в порядке. У нас...

Но не успел договорить, как кицуне бросилась в мою сторону, смахнула грязь с лица и жадно впиалась в губы. Её поцелуй был настолько для меня неожиданным, что в первую секунду я даже не сообразил, что произошло. Но через миг легко отстранился и попытался улыбнуться, видя непонимание в её больших глазах.

- От меня несёт, как от помойного ведра, - пробормотал я.

- Меня это не остановит, - снова попыталась поцеловать, но я вскинул руку.

- Не надо, Асэми. Не сейчас.

- Тсукико, - её голос задрожал от испуга. Кажется, она поняла, что я не просто грязный, а залит кровью. - Что произошло?

- Много чего, - ответил я. - Но очень мало хорошего.

<http://tl.rulate.ru/book/62325/1622302>